

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.А.КУЛЕШОВА

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И ЗАДАНИЯ
ПО ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Часть 1

УДК 801.7

Составитель: Сычова Е.К.

Методические рекомендации предназначены для практических занятий по курсу “Лингвистический анализ художественного текста”, а также для самостоятельной работы студентов. Рассмотрены средства создания комического эффекта в художественном тексте, особенности прозаического и драматургического текстов, дается список литературы по каждой теме.

Одобрено кафедрой русского языка
“4” февраля 1998 года, протокол № 5

Рецензент   доцент, к.ф.н. Лапницкая И.Н.

Редактор   доцент, к.ф.н. Шаповалова Л.И.

Рекомендовано к опубликации кафедрой русского языка и методической секцией по современному русскому языку “4” февраля 1998 г.

Ответственный за выпуск   Михальчук Т.Г.

Подписано к печати 16.02.98. Заказ № 23
Тираж 50 экз. Объем 1,0 усл. печ. листов

Лаборатория оперативной полиграфии, МГУ им. А.А.Кулешова
212022, г. Могилев, Космонавтов, 1.

ТЕМА: Средства создания комического в художественном тексте

Комическое - эстетическая категория, сущность которой заключается в противоречии. Комический эффект возникает как результат контраста, разлада. В комическом противоречии всегда присутствуют два противоположных начала: первая сторона выглядит значительной, а вторая разочаровывает.

Основные типы комизма - юмор и сатира. Юмор - дружелюбный, беззлобный смех, сатира - смех изобличающий, бичующий. Между юмором и сатирой - целый спектр оттенков смеха: шутка, насмешка, ирония, сарказм и т.п.

Средства создания комического эффекта в тексте можно разделить на две группы: логические и речевые. Логические средства основаны на том, что в сознании каждого человека имеются определенные стереотипы событий, деятельности, поведения человека и т.п. Если эти стереотипы нарушаются в тексте, возникает комический эффект. Речевые средства создания комического эффекта основаны на использовании различных явлений языка: омонимии, паронимии, стилистически дифференцированной лексики, однородности и др.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Боров Ю. Комическое // Боров Ю. Эстетика. - М., 1988. - С. 78-93.
2. Демидова М.П., Моложай Г.Н. Речевые средства создания комического // Демидова М.П., Моложай Г.Н. Лингвистический анализ текста. - Мн., 1988. - С.104-109.
3. Маслова В.А. Комическое как прием создания экспрессивности // Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. - Мн., 1997. - С.101-112.
4. Норман Б.Ю. Язык: знакомый незнакомец. - Мн., 1987.
5. Санников В.З. Каламбур как семантический феномен // ВЯ. - 1995, № 3. - С.56-69.

ЗАДАНИЕ 1. Познакомьтесь с выдержками из статьи В.З. Санникова

Ответьте на вопросы: 1) Что такое каламбур?

2) В чем сущность классификации каламбуров, предложенной автором статьи?

Каламбур - это шутка, основанная на смысловом объединении в одном контексте либо разных значений одного слова, либо разных слов (словосочетаний), тождественных или сходных по звучанию, либо псевдосинонимов, либо псевдо-антонимов.

Поскольку ядром каламбура являются обыгрываемые слова (обычно тождественные или сходные по звучанию), то в основу семантической классификации каламбура естественно положить характер семантических связей между обыгрываемыми словами. Итогда с достаточной опреде-

ленностью выделяются три больших группы каламбуров: 1) “соседи”, 2) “маска”, 3) “семья”.

1) “Соседи”. Часто авторы ограничиваются простым суммированием смыслов созвучных слов:

На пикнике, под сенью ели Мы пили более, чем ели.

И зная толк в вине и эле, Домой вернулись эле-эле. (Д. Минаев)

2) “Маска”. Для каламбуров этого типа характерно резкое столкновение обыгрываемых слов: первоначальное понимание внезапно заменяется другим, ср.: *Он любил и страдал. Он любил деньги и страдал от их недостатка. (И. Ильф, Е. Петров).*

Отношения между частями каламбуров - “масок” бывают двух типов:

а) Обманутое ожидание. Явление, кажущееся естественным, потом демаскируется как абсурд или ошибка и, тем самым, дискредитируется. Ср.: *Галя теперь убита и Веру повесили на доске почёта. (А. Иванов).*

б) Комический шок. Явление внешне удивительное оказывается естественным. Ср.: *Снёс яичко поросёнок, - снёс его соседке, курочке-наседке. (Яснов).*

3) “Семья”. Этот тип каламбура совмещает признаки двух рассмотренных выше групп. Как в каламбуре - “маске”, обыгрываемые слова резко сталкиваются друг с другом, однако в этом столкновении нет победителя, второе значение не отменяет первое, и это роднит каламбур - “семью” с каламбурами первой группы. Ср.: *Лучше заложить старую лошадь в маленькую повозку, чем новые часы в большой ломбард. (Ж. “Сатирикон”).*

Преднамеренные переделки слов и устойчивых выражений представляют собой эллиптический вариант каламбура - “семьи”, где один из обыгрываемых элементов опущен в силу своей общезвестности. Ср.: *Ученье - свет, неучёных - тьма. (Э. Кроткий). Памятник Первопечатнику (И. Ильф).*

ЗАДАНИЕ 2. *Определите разряды данных каламбуров в соответствии с рассмотренной классификацией:*

1) Ну, что сказать о браке? Хорошую вещь браком не назовут.

2) Ванну, хозяин, прими, но принимай и гостей. (О. Мандельштам).

3) - Прислуживаться к начальству? Нет уж, увольте. И его уволили. (Э. Кроткий).

4) Ноздрёв был в некотором отношении исторический человек.

Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории. (Н. Гоголь).

5) От космического до комического один шаг. (В. Набоков).

6) Мелкоп; гульвар; долбница умножения. (И. Лесков).

7) Заморыш - иностранец; забрало - милиционер; всадница - медсестра;

деньжонки - день 8 Марта. (М. Задорнов).

ЗАДАНИЕ 3. *Определите, на чем основан комический эффект в следующих произведениях:*

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Эзопов язык

- Ах, это опять вы! - поморщившись, сказал цензор, увидев, как в дверь просунулась кудлатая голова Эзопа. - Что-нибудь новенькое принесли показать?

Эзоп кивнул, показал язык и хлопнул дверью.

Сизиф

- Эге-ге-ге-ге-гей-гей! - заулюлюкал по-древнегречески Сизиф и побежал с самой вершины вниз под горочку, держа в руках сандалии и прихлопывая ими над головой.

- И-эх, мама моя родная! - орал он, порывая догнать колесивший вперед булыжник.

...Внизу вытер пот со лба, перекурнул, сидя на камне, обул сандалии и, поплевав на руки, попер с камнем в гору.

Он улыбался в пшеничные усы и думал о том, что от всякого труда нужно стараться получать удовольствие.

ЗАДАНИЕ 4. Определите, какое речевое средство создания комического положено в основу данных пародий:

Александр Хорт

Котовасня

Пародии

Матерый кот

(автор произведений на сельские темы)

Как прибрал господи старого мельника, остались три его сыне совсем одне. Уходе на погост, отписал им тятка мельницу, осла да кота.

Большенькому досталася мельница. Среднему - цельный осел. А меньенькому, горемычному отколупнуле кота. От огорчительности меньшей едва не помере. Кровью харкал, поспинел.

- Осподи! - лихоматом пушал он слезу, остыло склонившись меж старших братьевьев. - Спросю: до какой такой надобности сдался мне матерый кот?! Хошь топнись шась с досаде.

- Это ты здря, хозяев, - навроче как прервал его кукованье кот. - Поди-ка лучше принесе мешок, че ли, да закаже ншо пару сапог, чобы мне по кустам гулеванить легше. Тем паче, я тебе в жисти пригожусе.

Припомнил тута хозяин, как евойный кот раньче муку в погребе стерег - дак пть у него же ни одна мышке не проханже. Може, взаправде в другом чем опять пособит. И заговорил:

- Ладноть. Сапоге будут в готовности к весне.

Тады кот ослабилсе:

- Мерсе, месье.

Мышьяк

(автор исторических произведений)

Король не знал, что, когда он выезжал инкогнито на прогулку в Сан-Суси, хитрая лиса кот уже раскинул силки, интимно шепнув своему хозяину:

- От вас требуется сущая ерунда. Сейчас вы пойдете на дипломатический канал и будете там купаться.

Маркиза охватил приступ бешеной ярости:

- Что вы за пищика давать мне советы?! А если я откажусь, что ожидает меня?

- Бастия, монплешир! Увы, Бастия!

Маркиз поморщился. Вена тоже.

Когда король выехал на берег канала, кот прислал ему секретную депешу: "Помогите! Маркиз де Карабас тонет!"

"Самому ему тонуть не резон, - подумал король. - Это зверствуют шпионы канцлера Бефстроганова, который любит топить моих агентов".

Король приказал страже вытащить тонущего. Маркиз был в полном затраве - с его лица смыло всю пудру. Увидев его посиневшее тело, принцесса стыдливо прикрыла веером свои обнаженные плечи. Королевский лейб-медик заставил маркиза согреть кровь бутылкой сабли, настоящего на мышьяке. Королевский лейб-закройщик согрел его новым камзолом. Королевская лейб-карга согрела его бархатным сиденьем.

Вена поморщилась.

Когда король уезжал с берега канала, он делал вид, будто не замечает, что сидящий напротив его маркиз поцеловал пахнущую порохом ручку принцессы. Целуя, маркиз не заметил, что принцесса бросила на него исподтишка осемнадцать деловых взглядов.

Принцесса так внимательно следила за маркизом, что не заметила незнакомца короля, который решил во что бы то ни стало ратифицировать зарождавшийся альянс Потсдама с Верселем.

Вена поморщилась и чихнула.

Трудно быть людоедом

(автор научно-фантастических произведений)

"Я проснулся, принял понный душ и с досадой вспомнил, что в эмигрантском холодильнике на завтрак нет ни одного гуманоида. Зато неожиданно в кают-компании я совершенно отчетливо увидел незнакомого кота в сапогах из синтетической кожи, хотя для нас, людоедов, коты - пища монастырская, ничего вкусного в них нет.

- Меня уверяли, - сказал кот, начиная дискуссию, - что вы обладаете фантастической способностью к воспроизводству защитно-отвлекающих автофантомов больших параметров.

Он может говорить, удивился я. Конечно, он не понимает, что несет, однако ксенонейропсихологическая область мозга у него явно на уровне.

- Должен сказать, - продолжал кот, - подобной инфраниеврологической

активностью обладают некоторые виды пузонагих на Эроплане. У земных же позвоночных подобная способность отсутствует.

В доказательство противного я нажал панель портативного транслятора и перешел в львиное подпространство.

От страха кот завибрировал, промчался по трапу через вессон, нырнул в кессон и эвакуировался в подпространство крыши. Я выключил кристаллофон дешифратора, после чего вернулся в стационарное подпространство. Успокоившийся кот спустился по детерминированной итерлестнице и, садясь на складной табурет, выдвинул вторую гипотезу:

- Полагаю, ваша способность к имитации параметров ограничена моноситезом квазисистем большой размерности.

- Как бы не так! - вскричал я и из принципа перешел в мышинное подпространство.

В то же мгновение кот с позывными Мяу бросился на меня, и мы вошли в контакт. Чисто нервно я начал вести борьбу за существование своего белкового тела, то есть пытался нажать на клавишу аварийного ретранслятора, как положено по инструкции. Но теперь у меня были короткие мышинные лапки, я находился в чужом желудочном отсеке, поэтому тянулся к клавише вслепую. Нажав ее, я понял, что под моим коготком находится клавиша клавишна, но отпускать не стал: помирать - так с музыкой.

ЗАДАНИЕ 5. Выявить в тексте все средства создания комического.

Л. Лагин

ОБИДНЫЕ СКАЗКИ

Ошибка Матвея

Жил старик по имени Матвей. Жил неплохо. Скажем больше, жил хорошо. Даже лучше, чем ему позволяли средства.

Вот Матвей как-то утром проснулся, и что же он видит! Он видит, куры у него стали деньги клевать. То все не клевали - не клевали, а тут вдруг как заклюют!

“Господи, - думает Матвей, - хоть бы тут поблизости море какое оказалось. Я бы тогда в то море закинул невод, выгацил бы Золотую рыбку и кардинально поправил своё пошатнувшееся матеральное положение”.

Смотрит, а у самых его ног волны плещут. Матвей моментально закинул невод в те волны и выгацил Золотую рыбку.

А Матвей был хорошо грамотный, Пушкина любил с детских лет, а особенно “Сказку о рыбаке и рыбке”. Он ее, наверное, миллион раз прочел. Нанзусть помнил.

Все-таки для верности решил уточнить.

- Ты, - спрашивает, - та самая Золотая рыбка?

- Та самая. И я уже знаю, что у тебя с сего утра куры стали деньги клевать. Надеюсь, ты усвоил основную идею знаменитой сказки Александра

Сергеевича?

Матвей говорит:

- Еще как!

- Значит, - это уже рыбка говорит, - нечего нам с тобою зря время переводить. Я исполню одно твое желание, а ты меня за это в море отпусти. Только хорошенько подумай. Я после той муторной истории с известной тебе Старухой только одно желание выполняю. И только один раз... Говори же свою мечту, поторапливайся. Мне на воздухе кислорода не хватает.

Матвей спрашивает:

- А уточнить можно?

Рыбка говорит:

- Уточняй. Только побыстрее!

Матвей спрашивает:

- Деньги просить можно?

Рыбка говорит:

- Конечно, можно. Сколько?

Матвей спрашивает:

- А сколько можно?

Рыбка говорит:

- Поторапливайся, Матвей! Мне трудно дышать. Уточняй, и дело с концом!

Матвей говорит:

- А я и уточняю. Сто рублей можно? Это я еще не прошу, а только уточняю.

Рыбка его торопит:

- Дать тебе сто рублей? Дать или нет?

Матвей спрашивает:

- А двести? Я пока еще не прошу, а только уточняю.

Рыбка его пуще прежнего торопит:

- Не томи, человек! Сказывай, сколько!..

А Матвей начитанный, знает, что рыбка не имеет права от него ускользать, пока еще желание не выполнит. Ничего ей, думает, не сделается, потерпит.

Он говорит:

- А если, скажем, пятьсот рублей, как тогда?

А Золотая рыбка не отвечает. Глянь, а у нее уже глаза заволокло, и она уже в руках его не трепещет. Раскрыла, бедная, рот да так и не запахнула.

- Ладно, - уж только на всякий случай говорит Матвей, - давай пятьсот - и по рукам.

А сам понимает, что плакали его денежки, что Золотая рыбка уснула, а по-научному выражаясь, отдала концы.

Вздыхнул Матвей, зашвырнул Золотую рыбку в море подальше, а

сам пошёл домой.

Ему что. Присмирел. Стал жить по средствам. Счеты завел. Костяшками на счетах пощелкивает, подведет баланс и живет совсем неплохо. И куры у него уже давно снова денег не клюют...

Рыбку жалко!

ТЕМА: Структура повествования

Художественное прозаическое произведение представляет собой сложную структуру. Объединяет все элементы художественного прозаического произведения в единое целое "образ автора". "Образ автора" находит выражение в тексте произведения прежде всего в авторской речи. Кроме авторской речи в тексте прозаического произведения представлена речь персонажей. Все речевые планы передают точку зрения автора и точки зрения персонажей на описываемые события. Авторская речь может быть представлена различными композиционно-речевыми формами: повествованием, описанием, рассуждением.

Повествование сообщает о развивающихся действиях и состояниях. Ему свойственны следующие признаки: 1) сюжетность, 2) событийность, 3) акциональность, 4) временная последовательность событий. Эти признаки реализуются через использование антропонимов, топонимов, темпоральных указателей, акциональных глаголов.

Описание сообщает о внешних признаках действующего лица и обстановке действия. Описание выражает отношения: предмет - пространство и предмет - признак, оно статично. Языковыми особенностями описания являются следующие: употребление в тексте атрибутивных или адverbиальных конструкций, единый временной план, употребление глаголов статики и состояния, преобладание существительных конкретно-предметной семантики, наличие локальных наречий, связь между предложениями преимущественно параллельная.

Рассуждение передает логическое развитие мыслей. Оно автономно, носит вневременной характер. Ему свойственно использование глаголов в форме настоящего исторического, в нем выражены логические, причинно-следственные отношения.

Речь персонажей в прозаическом произведении представлена в виде диалогов или внутренней речи. Все реплики одного персонажа составляют его речевую партию, которая является ярким средством характеристики. Внутренняя речь персонажа также является составляющей речевой партии, обычно она представлена в виде внутреннего монолога.

В прозаическом произведении используется также несобственно-прямая речь, в которой сливается голос автора и голос персонажа. Провести границу между этими голосами в несобственно-прямой речи очень трудно. Речь автора приближается к речевой системе персонажа, включает характерные для него выражения, авторский план представлен

прежде всего употреблением местоимений и глаголов 3-го лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демидова М.П., Моложай Г.Н. Лингвистический анализ текста. - Мн., 1988. - С.83-94.
2. Домашнев А.И., Шишкина П.П., Гончарова Е.А. Интерпретация художественного текста. - М., 1989. - С.28-141.
3. Кушпа Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. - М., 1980. - С.68-71.
4. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. - М., 1988. - С.133-187.
5. Лингвистический анализ художественного текста / О.Н. Пацценко и др. - М., 1988. С.52-71.

ЗАДАНИЕ 1. Прочитайте отрывки из художественных прозаических текстов. Определите, какие композиционно-речевые формы в них использованы. Укажите признаки каждой из композиционно-речевых форм.

Поля и села. Поля и села.

Облачное небо над ними в голубеньких прозорах, леса и перелески тронуты первыми холодами, листья багряные, что звезды на углах черных изб; елочки, выскочившие на обочину опушки, будто поджидают, когда их нарядят лентами; белый, мудро молчащий храм за холмом; нестрое стадо на зеленой отаве, конь, запыхавший телегою по ухабистой проселочной дороге; первый огонек, затеплившийся в селе; грациозный содом на старых тополях; крик девчоночий, тонко прорезавший тишину деревенской улицы: "Маманя, в магазин белый хлеб привезли!..".

И снова тихая умиротворенность кормящей матери-земли, привычно, в труде, прожитый день, привычные сумерки, наползающие из-за холмов, привычные дали, объятые покоем.

В.Астафьев

Мы не стали задерживаться у расщелины и пошли дальше. Теперь нам пришлось карабкаться вверх по крутому склону, то покрытому бурой жесткой травой и колючкам, то голому, полированно-скользкому. Наконец мы оказались на уступе, заваленном огоронными каменными глыбами. Каждая глыба что-нибудь напоминала: корабль, танк, быка, голову, которую победил Руслан, поверженного воина в доспехах, береговое орудие с отбитым стволом, верблюда, пасть ревушего льва, а то и части тела искромсанного гиганта: нос с горбинкой, ушную раковину, челюсть с бородой, могучий, так и не разжавшийся кулак, босую ступню, лоб с завитками кудрей...

Все эти закаменевшие существа, части существ, предметы, одетые камнем, перебрасывались, будто мячом, прозвучавшим среди них словом, с мгновенной быстротой и резкой краткостью отражая гранями

звук. Тут-то и обитало “гороховое” эхо...

Ю.Нагибин

Странно: почему мы так же, как и перед родителями, всякий раз чувствуем свою вину перед учителями? И не за то вовсе, что было в школе, - нет, а за то, что случилось с нами после.

В.Распутин

ЗАДАНИЕ 2. Проанализировать данный рассказ, руководствуясь следующими вопросами:

1. Какова тема данного рассказа?
2. Чьи точки зрения представлены в рассказе? Меняются ли точки зрения на протяжении повествования?
3. Как изображены в произведении художественное пространство и художественное время?
4. Какие персонажи являются основными в данном рассказе?
5. Какие композиционно-речевые формы представлены в рассказе? Как они связаны с формированием основных образов произведения?
6. Какова функция заголовка в данном произведении?
7. В чем особенность композиции данного рассказа?
8. Какие образы являются ключевыми?
9. Какова функция эпиграфа?
10. Какие слова получают в тексте рассказа индивидуально-авторское значение?
11. Какова роль контекстуальных антонимов в данном рассказе?
12. В чем идея этого рассказа?

С.Баруздин

“ДУБ СТОБРОСОВЫЙ”

Рассказ

Эх, дуб, дубок,

Посмотри разок,

Встряхни головой,

Побеседуй со мной.

Я тебя хвалю,

Я тебя люблю,

Ну, а больше всего

Лишь его одного.

Он, как ты, дубок

Так же ростом высок

Так же крепок и мил,

Только мне изменил...

Это мне с детства запомнилось. С тридцатых годов. Как песни из кинофильмов. Песен тогда было много, хоть фильмов - мало. Каждый фильм рождал песню, которую пели все мы - вся страна.

Частушки о дубке никакого отношения к фильмам не имели. А запомнились, как всякие другие. Запомнились но деревне, которая и сейчас осталась деревней, хотя ехать к ней с моей Новопесчаной ближе, чем в Зюзино или в Химки. В деревне Перекрестино я слышал эти частушки. Слышал в тридцать восьмом, когда мы думали об Испании и даже о мировой революции, но не знали, не ведали, что наступит сорок первый год...

- Дуб стобросовый! - сказал он мне. - Дуб! Чего ты понимаешь!

Я не знал, что ответить на такое. Все понимал: он и товарищи его выпили. А пьяные... И все же. Почему так? Что я сказал не так? Просто, чтобы не галдели, не ругались под окнами.

Я обиделся. Сначала за себя и, конечно, про себя. Потом ночью почему-то долго не мог уснуть. Опять вспомнил: почему обижают дуб? Ну, ладно, про осину говорят, как о тунейдке. Ладно.

А дуб? Дерево из деревьев! Воспетое всеми, и просто так - чудесное дерево!

Для меня особо.

В сорок четвертом я сам посадил такое... В Румынии, под Яссами, на могиле друга. Потом, в сорок шестом, под Москвой - у нас в деревне. Говорят, дубы растут долго. Эти оба выросли необычайно быстро. Я видел, как они росли...

Так почему же...

Под утро я не выдержал и забрался в словарь Даля: "В лесу дуб рубль; в столице - по рублю спица"; "Когда лист с дуба и березы опал чисто, будет легкий год для людей и скота"; "Когда дуб развернулся в заячье ухо, сей овес"; "Держись за дубок; дубок в землю глубок".

Про стоеросовый дуб - ни слова. А ведь ходит же слово по земле. С детства слышу...

Я знал его уже давно - лет десять. С той поры, как мы переехали в этом дом. Трезвый, он здоровался. Выпивший, виновато проходил мимо меня, чуть кланяясь. Пьяный...

Впрочем, тут и начало рассказа.

Дядя Миша, слесарь-водопроводчик, мой сосед по дому, в деды мне годился. Мастер он отличный и ничуть не жук. Если его официально, по жэковской линии, вызывать, - все сделает, ни копейки не примет, больше того, возмутится: "Зачем обижают?"

Другое дело, если не официально. Тут и рубль возмет, и о литературе поговорит, и о политике, и спасибо скажет, и сам в благодарность предложит что-нибудь дополнительно-доброе. Например: "Давайте ведро вынесу!"

А если откажешься, хватает сам мусорное ведро, добавляя: "Я мигом!"

И так не только с ведром. Двери скрипят - подгонит. У окна шпингалеты разболтались - заменит. Стекло треснувшее в форточке заметит - вставит новое.

Мы не раз дома вспоминали дядю Мишу, но, увы, реже по-доброму, хотя и знали его отменные заслуги.

По вечерам дядя Миша был сильно не в себе. Вот и начинались у нас разговоры о нем.

- Странный он человек, но в конце концов...

- Ведь какой вежливый, а тут...

- Хоть бы о людях подумал: дети, женщины...

Так приблизительно говорили жена, дочка, бабушка. А дядя Миша под окнами нашими, распив там, как положено, не единожды на тронх, матерился в семь этажей. Матерился в адреса многие - внутренние и внешние. Тут и жэковские начальники были, зажимавшие прогрессивки, и американцы во Вьетнаме, греческие фашисты в связи с военным переворотом и китайские хунвэйбины. Диапазон вечерне-ночных бесед дяди Миши был удивительно широк.

И я, соглашаясь с домашними, возмущался вместе с ними и все же почему-то старался оправдать дядю Мишу, хотя он и сказал мне это обидное: "Дуб стоеросовый".

Может быть, потому, что после брани своей во все и вся дядя Миша переходил на фронтовые воспоминания и говорил о местах, мне знакомых и близких, - о Кишиневе, Яссах, Плоешти, Констанце, Бухаресте...

Он стоит на поляне рядом с нашей пятистенкой - совсем еще молодой и уже взрослый, зрелый не по возрасту, ибо ему только тридцать. Он моложе меня, и я ему чуть завидую, хотя и знаю, что дубы живут на земле дольше людей. У него чудесные матовые листья - ажурные, как северные наши, редко встречающиеся сейчас кружева. Они то крошечные, то большие или совсем огромные, в пол-ладони, и это правильно, поскольку он вполне солидный дуб.

*Эх, дуб, дубок,
Посмотри разок...*

Это уже о нем и не совсем о нем, хотя я и вспоминаю знакомые с детства строчки, и для меня они связаны с ним и еще с тем дубком, который, как и этот, вырос сейчас, но там - под Яссами. Я видел его в прошлом году и в позапрошлом, когда бывал в Румынии.

И вот теперь опять увижу - через два-три дня.

Я вновь еду туда, и, конечно, не миновать мне Ясс и могилы старой, над которой шелестит листвой такой же, как этот, подмосковный, но чуть более старший - на два года - дуб...

Теперь я сделаю то, о чем думал раньше, но чего не сделал. Я возьму горсть земли там и привезу ее сюда - к этому дубу.

И вот я привез эту землю. Не горсть, а целофановый пакет с землей и лептами цветов флагов - румынского и нашего. Ленты и весомость пакета спасли меня при переезде границы в Унгенах: я не знал, что по каким-то суровым международным законам нельзя перевозить через границу фрукты, овощи, цветы, и даже землю с могилы друга.

Землю я бережно высыпал у нашего подмосковного дубка, а ленты румынского и советского флагов оставил на стене в нашей московской квартире.

Тут и вышло так, что вскоре после моего возвращения домой нам пришлось вызвать дядю Мишу: засорилась раковина.

Дядя Миша, почти трезвый, видно, не помнящий даже о дубе

стоеросовом, был предельно вежлив и, я бы сказал, даже ласков.

- Опять из-за границы? Понимаю, понимаю...

- Ну, как там в Румынии? Как? Где побывали?

- Понимаю, понимаю, а в Яссах-то где?

Я что-то отвечал дяде Мише, он поддакивал, и наконец я рассказал ему, почти ради шутки, с каким трудом провез через границу целлофановый мешок с землей...

Дядя Миша вдруг изменился в лице.

- И куда же ее, землю? - перебил меня он.

- Да дубок у меня есть, в сорок шестом посадил в деревне, или, как говорится, на даче. Тут, под Москвой, в Перекрестино. Слышали? Двадцать три километра.

- Двадцать три километра, говоришь?.. А тысячу двадцать три не помнишь?

Я не узнал его. И не потому, что он перешел на "ты".

- Ясы не помнишь? Что после Яско-Кишиневской операции назвали? Не помнишь? И батальон наш гвардейский забыл?

- Помню, как же не... - пробормотал я.

Теперь я вспомнил. И дядю Мишу тогдашнего...

- Слушай, прошу тебя. Умоляю, если хочешь... - попросил дядя Миша.

- И не сердись, ради Христа, за дуб это стоеросовый, за все. Ты... я все понимаю, а я... Отвези меня к себе, к дубу этому, где земля с его могилы.

Да, тут я все вспомнил. Покраснев, вспомнил. Сорок четвертый. Три километра от Ясс. Там сейчас дубок. Там мы тогда хоронили Колю Певзорова. Николая Михайловича Певзорова - сына дяди Миши, солдата, моего друга. И дядя Миша, сам солдат нашего хоззвода, который был в сорок четвертом тоже молод, хоронил вместе со мной своего сына. Я же знал его, знал. А встретив через тринадцать лет в этом дворе, не узнал и не вспомнил. А он...

Эх, дуб, дубок... Дуб стоеросовый! Да, этого нет у Даля.

- Дядя Миша!

Вот как бывает. А память должна быть памятью. И забывать нельзя! И изменять ей - памяти - нельзя!

Я обнял дядю Мишу.

- Ничего не говорите! Прошу! Ничего!

ТЕМА: Особенности драматургического текста

В драматургическом тексте авторский речевой план почти отсутствует, реализуясь только в ремарках. Точки зрения персонажей, основной конфликт произведения раскрываются через монологи, диалоги, полилоги. При анализе драматургического текста следует также обращать внимание на список действующих лиц, так как авторское отношение к героям может быть выражено через их номинацию. Важными для понимания драматур-

гического текста являются сквозные мотивы, ключевые образы, которые формируются и в речевых партиях персонажей, и в авторских ремарках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур Т.Г. О языке современной драматургии // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Проза. - М., 1977. - С.70-82.
2. Демидова М.П., Моложай Г.Н. Лингвистический анализ текста. - М., 1988. - С.95-103.
3. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. - М., 1980. - С.72-73.
4. Лингвистический анализ художественного текста / О.Н.Панченко и др. - М., 1988. -С.72-76.

ЗАДАНИЕ 1. Проанализируйте списки действующих лиц. Сравните их. Какие функции каждый из них выполняет?

А.Н.Островский "Гроза"

Савел Прокофьевич Дикой, купец, значительное лицо в городе.
Борис Григорьевич, племянник его, молодой человек, порядочно образованный.

Марфа Игнатьевна Кабанова (Кабанчиха), богатая купчиха, вдова.

Тихон Иванович Кабанов, ее сын.

Катерина, жена его.

Варвара, сестра Тихона.

Кулигин, мещанин, часовщик-самоучка, отыскивающий перпетуум-мобиле.

Ваня Кудряш, молодой человек, конторщик Дикого.

Шапкин, мещанин.

Феклуша, странница.

Глаша, девка в доме Кабановой.

Барыня с двумя лакеями, старуха 70-ти лет, полусумасшедшая.

Городские жители обоего пола.

К.Симонов "Четвертый"

Он.

Женщина, которую он любил.

Человек, которого он давно не видел.

Люди, возникающие в его памяти.

Дик.

Второй пилот.

Штурман.

Он - сам, такой, каким он бывал в разные годы своей жизни.

Женщина, которую он любил.

Женщина, на которой он женился.

Джек Уиллер.

Бен Кроу.
Чарльз Говард.
Вандеккер.
Тедди Франк.
Бонар.
Человек с автоматом.
Гвиччарди.

ЗАДАНИЕ 2. Проанализируйте авторские ремарки, определите их функции.

А.П. Чехов “Вишневый сад”

Уходят.

Сцена пуста. Слышно, как на ключ запирают все двери, как потом отъезжают экипажи. Становится тихо. Среди тишины раздаётся глухой стук топора по дереву, звучащий одиноко и грустно. Слышатся шаги. Из двери, что направо, показывается Фирс. Он одет, как всегда, в пиджаке и белой жилетке, на ногах туфли. Он болен.

Фирс (*подходит к двери, трогает за ручку*). Заперто. Уехали... (*Садится на диван.*) Про меня забыли... Ничего... я тут посижу... А Леонид Андренч небось шубы не надел, в пальто поехал... (*Озабоченно вздыхает.*) Я-то не поглядел... Молодо-зелено! (*Бормочет что-то, чего понять нельзя.*) Жизнь-то прошла, словно и не жил. (*Ложится.*) Я полежу... Силушки-то у тебя нету, ничего не осталось, ничего... Эх ты... недотепа!.. (*Ложит неподвижно.*) Слышится отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный. Наступает тишина, и только слышно, как далеко в саду топором стучат по дереву.